

Образ Бориса Годунова в трагедии А. С. Пушкина и в трилогии А. К. Толстого

Среди исторических деятелей конца XVI — начала XVII в. особое внимание писателей привлекает яркая личность Бориса Годунова и его трагическая судьба, которая обычно связывается с именем маленького царевича Дмитрия — последнего сына Ивана Грозного от его седьмой жены Марии Нагой, погибшего в Угличе 15 мая 1691 г. при странных и до сего дня окончательно не выясненных обстоятельствах. Виновником его гибели почти все писатели первой трети XVII в. считают Бориса Годунова.

Хотя легенда о смерти Дмитрия от руки Годунова или о покушении его на жизнь царевича, по-видимому, распространялась враждебно настроенными к Борису боярами, видевшими в ней средство свергнуть ненавистного им дворянского царя, она прочно вошла в сознание современников и нашла отражение в произведениях писателей различных социальных групп.

Однако, изображая Годунова властолюбцем, захватчиком престола и убийцей царевича Дмитрия, писатели XVII в. не могли не видеть и положительных качеств этого незаурядного человека: они пишут о его способностях правителя, уме, благочестии, чуткой совести; наконец показывают его характер в развитии, отмечая перемену, происшедшую в Годунове в последние годы его жизни.

В XIX в. к образу Годунова обращается А. С. Пушкин, а позднее А. К. Толстой. А. С. Пушкин изучает события начала XVII в. в основном по «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина. Историку не были известны все те памятники, которыми наука располагает в настоящее время, тем не менее ему удалось собрать немало материала для повествования о событиях изучаемой им эпохи, часть которого не вошла в изложение, но включена в примечания к его труду. Эти примечания были широко использованы писателем в работе над трагедией «Борис Годунов».

Изучение этих примечаний и стремление Пушкина в доступных ему летописях «угадать образ мыслей и язык тогдашнего времени» привели к тому, что его трагедия ближе к памятникам XVII в., чем стилизованная проза Карамзина. Как в оценке событий, так и в характеристике Годунова поэт значительно отхо-

дит от «Истории государства Российского». О влиянии на Пушкина древних летописей в свое время писал И. Н. Жданов¹. Близость трагедии к памятникам XVII в. стремился показать и автор настоящей работы².

Тема трагедии Пушкина — не судьба Годунова, а «беда» Московского государства. Ее героями в равной степени являются и царь Борис, и Самозванец, поэтому в пьесе не показан путь, каким Годунов шел к власти, и действие не кончается с его смертью; трагедия начинается избранием Бориса на царство, а завершается расправой бояр с семьей Годунова и сценой, рисующей отношение народа к воцарению Самозванца. Задача Пушкина — показать зрителям не историю Годунова, а исконную разобщенность царя и народа, которая усугубляется тем, что на престоле царь-преступник³.

Как видно из первых сцен трагедии, бояре настроены против Годунова, а народ принимает участие в избрании нового царя не сознательно, а пассивно: неволею пригнанный к Новодевичьему монастырю, он плохо понимает, что здесь происходит, и кричит и плачет притворно, из-под палки⁴.

Рисуя Бориса Годунова согласно легенде и следом за Карамзиным убийцей царевича, Пушкин не скрывает его коварства и жестокости, но в то же время стремится подчеркнуть и его положительные черты. Его Борис — человек от природы умный и добрый, наделенный к тому же чуткой совестью; это отец, горячо любящий свою семью, царь, стремящийся в первые годы своего царствования делать добро народу. Кроме того, это глубоко несчастный человек, страдающий от того ложного положения, в которое его поставили обстоятельства.

А. К. Толстой посвятил событиям конца XVI — начала XVII в. свою драматическую трилогию «Смерть Ивана Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис» (1863—1869). Борис Годунов является одним из ведущих лиц в первых двух пьесах, а третья пьеса трилогии целиком посвящена ему. Можно сказать, что это — главный герой всей трилогии, недаром в автобиографическом письме к Губернатусу Толстой называет всю трилогию «Борис Годунов»⁵.

¹ И. Н. Жданов. О драме Пушкина «Борис Годунов». — «Сочинения И. Н. Жданова», т. II. СПб., 1907, стр. 99—134.

² О. А. Державина. Трагедия Пушкина «Борис Годунов» и русские исторические повести XVII в. — «Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина», т. XLIII, вып. 4, 1954, стр. 141—162.

³ Впервые на это указал Н. П. Сильванский в статье «Народ и царь в трагедии Пушкина» (А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. II. СПб., изд. Брокгауза — Ефрона, 1908, стр. 308—314).

⁴ Подробности известной народной сцены у стен монастыря взяты Пушкиным из примечаний к «Истории Государства Российского» Карамзина, куда вошли отрывки из «Повести 1606 года» — злого памфлета, направленного против Годунова. Здесь рассказывается, как народ, согнанный в монастырь, «слез ради под очю слинами мочаше».

⁵ А. К. Толстой Драматическая трилогия. Л., 1939, стр. 539.

Источники, к которым обращается Толстой, указаны И. Ямпольским в примечаниях к изданию трилогии⁶. Кроме «Истории» Карамзина, писатель использовал мемуары Исаака Массы, «Историю в лицах о царе Борисе Феодоровиче Годунове» М. П. Погодина (М., 1868), труды историков Костомарова и Забелина и «Сказания современников о Димитрии Самозванце», изданные Н. Устряловым. Конечно, в своей работе над трилогией А. К. Толстой не мог уйти и от влияния трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», хотя его точка зрения на задачи писателя-историка заметно отличается от точки зрения Пушкина. Как известно, последний считал, что драматический писатель, беспристрастный, как судьба, не имеет права хитрить и клониться в одну сторону, жертвуя другой; его дело — «воскресить минувший век во всей его истине»⁷.

А. К. Толстой утверждает, что поэт «имеет только одну обязанность — быть верным самому себе и создавать характеры так, чтобы они сами себе не противоречили; человеческая правда — вот его закон; исторической правдой он не связан. Укладывается она в его драму — тем лучше, не укладывается — он обходится без нее»⁸.

Влияние трагедии А. С. Пушкина больше всего ощущается в последней части трилогии Толстого «Царь Борис». Как и Пушкин, Толстой начинает пьесу вступлением Годунова на престол, а затем сразу переходит к событиям конца его царствования — появлению Самозванца. Как в трагедии «Борис Годунов», в пьесе дается сцена у собора в то время, когда поют панихиду о царе-вике Димитрии и анафематствуют Отрепьева. Подобно Пушкину, Толстой показывает полную несознательность народа, непонимание им того, что происходит в соборе. В ту и другую пьесу введена молитва о царе и его семье, которую приказал читать Борис. Как и в трагедии Пушкина, Борис Толстого беседует о Самозванце с Василием Шуйским, а потом сравнивает Лжедмитрия с «тенью», с «звуком», с «призраком»:

<i>Толстой</i>	<i>Пушкин</i>
Царенья моего безоблачна вошла заря .	Кто на меня? Пустое имя, тень...
Ее не может призрак помрачить!.	Ужели тень сорвет с меня порфиру
...хочет тень войти в мои права!	Иль звук лишит детей моих
Я с именем, со звуком спорить должен... ⁹	наследства? На призрак сей подуй — и нет его! ¹⁰

Как и у Пушкина, Борис Толстого жалеет Ксению, невинно страдающую по его вине, а умирая, требует, чтобы бояре кня-

⁶ А. К. Толстой. Указ. соч., стр. 529—575.

⁷ Статья Пушкина о «Марфе Посаднице» Погодина.

⁸ А. К. Толстой. Указ. соч., стр. 446.

⁹ А. К. Толстой. Собрание сочинений, т. II. М., 1963, стр. 471.

¹⁰ А. С. Пушкин. «Борис Годунов». Сцена «Царские палаты».

лись в верности его сыну Феодору. В конце известного монолога пушкинский Борис говорит о своем нравственном и физическом состоянии: «И все тошнит, и голова кружится, //и мальчики кровавые в глазах...» Толстой развертывает это краткое признание в целую мелодраматическую сцену в тронном зале, где Бориса преследуют галлюцинации и на троне видится убитый царевич.

Но в отличие от Пушкина, история Бориса у Толстого начинается задолго до его вступления на престол. Мы встречаемся с ним уже в первой драме, написанной Толстым. В первых сценах пьесы «Смерть Ивана Грозного» писатель показывает незаурядный ум и хитрость Бориса. Не стараясь выдвинуться перед гордыми, кичащимися знатностью боярами, он умело подводит «дудму» к единственно верному решению: он один среди недалековидных, враждующих между собой «рюриковичей» понимает, что нельзя выбирать иного царя при живом царе Иване Грозном, что царь, отказываясь от власти, лишь испытывает их верность. В то же время Годунов прекрасно видит, что больной, потерявший над собой власть царь-деспот уже не способен руководить страной и вывести ее из трудного положения,— наоборот, он толкает ее к гибели. Когда Грозный соглашается вновь взять власть в свои руки, Годунов пытается советовать ему, но встречает резкий отпор. Поэтому, узнав у врачей, в каком состоянии здоровье царя, и представляя себе, как подействуют на Иоанна его слова, он передает ему ответ кудесников, что «Кириллин день еще не миновал», и этим ответом сознательно убивает его.

Годунов хорошо знает свои возможности, свои способности правителя. Он видит путь, которым следует вести страну, чтобы спасти ее от гибели, но он прекрасно понимает, что положение его шатко. В разговоре с Захарьиным он говорит:

Я должен неусыпно за кознями врагов моих следить
И хитрости противопоставить хитрость,
Иль отказаться должен навсегда
Служить земле...

Стр. 158

Таким образом, заветной целью Бориса в изображении писателя является «служение земле», но он понимает, что эта цель может быть достигнута лишь при одном условии: ему нужна полная власть.

В ответ на слова жены, которая боится, что после смерти царя Ивана на него «падет вся тяжесть государства», он заявляет:

Не власти я страшусь,
Я чувствую в себе довольно силы
Русь поддержать в годину тяжких бед!
Нет, я страшусь, что выпадет на долю
Неполная мне власть...

Стр. 232—233

Кудесники-гадатели предсказывают Годунову в будущем царский венец; это предсказание помогает ему окончательно понять самого себя и ту цель, к которой ему следует стремиться:

Теперь вперед, вперед идти мне надо
И прорицанье их осуществить.
Нас не судьба возносит над толпою,
Она лишь случай в руки нам дает, —
И сильный муж не ожидает праздно,
Чтоб чудо кверху подняло его.

Стр. 237

И он немедленно начинает действовать: ускорив смерть Ивана Грозного, он тут же удаляет из Москвы своих врагов — бояр Шуйского, Мстиславского и Бельского — и отправляет в Углич царицу Марию с сыном и ее родственников Нагих; он посылает туда Волохову, прозрачно намекая, что царевича нужно убрать.

В пьесе «Царь Федор Иоаннович» Годунов является всевластным правителем государства, но он не удовлетворен своим положением. В разговоре с сестрой, царицей Ириной, он говорит:

Семь лет прошло, что над землею Русской
Как божий гнев пронесся царь Иван,
Семь лет с тех пор, кладя за камнем камень,
С трудом великим здание я строю,
*Тот светлый храм, ту мощную державу,
Ту новую, разумную ту Русь, —*
*Русь, о которой мысль непрестанно,
Бессонные я ночи провожу.*
Напрасно все! Я строю над провалом:
В единый миг все может обратиться
В развалины. Лишь стоит захотеть
Последнему, ничтожному врагу —
И он к себе царево склонит сердце,
И вложенное мной в него хотенье
Он изменит. Врагов же у меня
Немало есть...

Стр. 387

Стержнем драмы «Царь Федор Иоаннович», движущим ее действие, является борьба Бориса с Шуйскими, заканчивающаяся полной победой Годунова. Ненависть Бориса к Шуйским — это не личная неприязнь к данным людям, это ненависть к идейным врагам, мешающим Борису-правителю в его деле обновления Руси:

...Я Шуйских чту,

Но доблесть их слепа и близорука,
Избитою тропой они идут,
Со стариной сковало их преданье —
И при таком царе, каков царь Федор,
Им места нет, быть места не должно!

Сохранив положительные черты Годунова, указанные еще писателями XVII в. и отмеченные Пушкиным, А. К. Толстой усилил их, придав ему еще одну — очень важную в обрисовке политического деятеля: его Борис не просто властолюбец, рвущийся к власти, не разбирая путей, — он патриот, понимающий нужды родной земли, он желает ей пользы и, сознавая, что никто, кроме него, не сможет вывести страну из тупика, сознательно борется за власть во имя счастья Родины, как он его понимает. Он ясно видит, что идти к власти прямым путем невозможно, но для великой цели, считает он, все средства хороши. Умело и беспощадно убирает он со своего пути людей, которые мешают ему достигнуть желанной цели, и убежден, что делает это во имя блага Руси. Ради этого приказывает он убрать и маленького царевича, видя в нем не столько своего соперника в борьбе за престол, сколько оплот боярской оппозиции, причину волнений и интриг.

В своем «Проекте постановки на сцену трагедии «Смерть Ивана Грозного» и в замечаниях, относящихся к образу Годунова в «Проекте постановки на сцену трагедии «Царь Федор Иванович», писатель дает подробную характеристику Годунова, указывая, что это «гениальный честолюбец», в котором честолюбие соединено с искренним желанием добра, и Годунов добивается власти с твердым намерением воспользоваться ею ко благу земли. Писатель добавляет, что Годунов сам себя обманывает, если думает, что любит добро для добра. Он готов лишь временно пожертвовать своими личными интересами для блага государства. Участие его к России равносильно его желанию возвыситься, и чем выше он восходит, тем выше хочет подняться¹¹.

В трилогии писатель и стремится нарисовать образ Годунова согласно данной им характеристике, но его Борис выглядит в пьесах более искренним: он лучше, чем представляет его себе писатель в «Проектах постановки» своих драм.

Третья драма трилогии — «Царь Борис» — завершение пути, которым Годунов шел долгие годы. Здесь дается оценка этого пути, раскрывается до конца характер героя. Не случайно пьеса и кончается его смертью.

Венчание Годунова на царство рисуется писателем как общенародное торжество. Общее ликование объясняется популярностью Годунова, любовью к нему народа. Появление царя Бориса перед народом в венце и бармах — апофеоз нового царя. Вступив на тронные ступени, Годунов просит бога послать ему силу и просветить его разум для трудного, возложенного на него долга:

Чтобы бразды, мне Русскою землею
Врученные, достойно я держал,
Чтобы царил я праведно и мудро,
На тишину Руси, как царь Феодор,
На страх врагам, как Грозный Иоанн!

Стр. 410

¹¹ А. К. Толстой. Указ. соч., стр. 451—457, 500—503

В конце сцены народ рвется в палату, желая приветствовать царя, и Борис, как и в трагедии Пушкина, приглашает всех на пир. Знаменательна заключительная реплика царя:

Настеж двери!
Между народом русским и царем
Преграды нет!

Стр. 424

Борис считает, что общенародное признание и ликование народа оправдывают те жертвы, которые были им принесены во имя блага Руси. Одной из таких жертв был царевич Димитрий, смерть которого «не раз тяжелым камнем ложилась на его душу». Ему кажется, что теперь он имеет право сжечь мост, связывающий его настоящее с прошлым:

Пережита пора
Кромешной тьмы — сияет солнце снова,
И держит скиптр для правды и добра
Лишь царь Борис, — нет больше Годунова!

Стр. 426

Желая убедиться в этой своей мысли, Борис в тот же день едет в монастырь к своей сестре-монахине, бывшей царице Ирине. Но сестра считает, что в стремлении к престолу им руководила лишь неудержимая страсть властолюбия и что забыть прошлое нельзя. Борис огорчен, но не согласен с сестрой. Угрызения совести ему чужды:

Мне некогда крушиться!
Не под ярмом раскаянья согбен,
Но полный сил, с подъятою главою,
Идти вперед я должен, чтоб Руси
Путь расчищать!

Стр. 436.

Но в драме не показано правление Годунова-царя, полновластного главы государства. Как уже было сказано, изобразив в первом акте пьесы «Царь Борис» венчание Годунова на царство, во втором Толстой переходит к событиям, происходящим уже через семь лет после его вступления на престол.

Из слов Годунова в первом акте мы узнаем, что основная задача, которую он перед собой поставил, — сделать Русь передовым европейским государством. Но стремление европеизировать Русь в пьесе не идет далее сватовства Ксении за датского королевича, с помощью которого Борис хочет вернуть Руси выход к морю. Что еще сделано царем в этом направлении за семь лет, мы не знаем.

Известно, что в эти годы Русь переживала ряд тяжелых испытаний. Вспомним монолог Бориса в трагедии Пушкина:

Бог посылал на землю нашу глад.
Народ завыл, в мученьях погибая,—
Я отворил им житницы, я злато
Рассыпал им, я им сыскал работы,—
Они ж меня, беснуясь, проклинали!
Пожарный огонь их дома истребил,—
Я выстроил им новые жилища...
Они ж меня пожаром упрекали!..

Из монолога пушкинского Бориса мы видим, как пытался Годунов привлечь к себе народ, облегчить его участь. Но в изображении Пушкина и народ, и сам Борис считают, что все эти несчастья страна несет как возмездие за грех царя-убийцы. Народ не доверяет Борису, видя в его помощи подачки, желание задобрить, замазать рты, подкупить своих подданных. Разобщенность Бориса с народом, который фактически играл пассивную роль в избрании царя-убийцы, в трагедии Пушкина оправдана и логически обоснована.

Такого отношения к Годунову, изображенному Толстым в первом действии драмы «Царь Борис», как будто не должно было бы быть, тем более что, как свидетельствуют современники, царь действительно делал много добра и стремился помочь народу, страдавшему от голода и пожаров. Думается, у писателя было достаточно материала, чтобы показать, как, став царем, Борис использовал достигнутую им наконец полноту власти. Но Толстой не сделал этого: нарисовав в первом акте драмы апофеоз Годунова-царя, который принимает скипетр, чтобы править «во имя правды и добра», он без всякого перехода во втором акте заставляет его изменить своему обещанию и превращает его в жестокого самодержца-тирана. Это психологически оправдывается тем, что Борис, как и в драме Пушкина, потрясен внезапным появлением врага, носящего имя убитого царевича, но исторически это неверно.

Годунов вступает на путь репрессий задолго до появления Самозванца. Вспомним, что говорит об этом в трагедии Пушкина Гаврила Пушкин в разговоре с Шуйским; он ставит события царствования Бориса в прямую связь с временем Ивана Грозного:

...Он правит нами,
Как царь Иван, не к ночи будь помянут!
Что пользы в том, что явных казней нет,
Что на колу кровавом всенародно
Мы не поем канонов Иисусу?
Что нас не жгут на площади, а царь
Своим жезлом не подгребает углей?
Уверены ль мы в бедной жизни нашей?
Нас каждый день опала ожидает,
Тюрьма, Сибирь, клобук иль кандалы,

А там в глуши голодна смерть иль петля ..
Легко ль, скажи! мы дома, как Лигвой,
Осаждены неверными рабами;
Все языки, готовые продать,
Правительством подкупленные вору...

Сцена «Москва. Дом Шуйского»

В драме А. К. Толстого о событиях, волновавших страну в течение семи лет его царствования, Годунов бегло упоминает лишь тогда, когда он узнает о появлении Самозванца:

...Голод между тем
Досель еще свирепствует. Напрасно
Народу я все житницы открыл,
Истощены мои запасы. В день,
Когда венец я царский мой приял,
Я обещал: последнюю рубаху
Скорей отдать, чем допустить, чтоб был
Кто либо нищ иль беден. Слово я
Теперь сдержу. Открыть мою казну
И раздавать народу: царь-де помнит,
Что обещал. Когда казны не станет,
Он серебро и золото отдаст,
Последнюю голодным он одежду
Свою отдаст — но чтоб лихих людей
Не слушали; чтобы ловили всех,
Кто Дмитрия осмелится лишь имя
Произнести!

Стр. 468

Из монолога вытекает, что царь Борис вспомнил о своем обещании только в минуту неминуемой опасности, и его слова о раздаче золота звучат так, что он именно хочет подкупить народ: он все отдаст, но чтоб лихих людей не слушали и ловили всех, кто осмелится произнести имя Димитрия. Этим людям царь приказывает «рвать языки».

Говоря о трилогии Толстого в целом, следует признать, что образ Годунова в первых двух драмах исторически верен, он не противоречит характеристикам современников. Его мнимое преступление у Толстого художественно оправдано, чего не сделано у Пушкина. Образ выглядит цельным и более положительным, чем его характеризует автор в примечаниях к постановке пьес.

Но попробовав проникнуть в тайну личности Годунова, писатель остановился на полпути: последовав за Карамзиным и сделав Бориса виновником смерти царевича, он превратил четыре последних акта драмы «Царь Борис» в изображение возмездия, которое падает на преступную голову царя-убийцы. В пьесе хорошо показано нравственное состояние Бориса, его мучительные и бесплодные попытки спасти положение, на кого-то опереться, удержаться на престоле хотя бы ценой преследований и казней

(изменяя, таким образом, своей основной идее — царствовать «во имя правды и добра»), а потом закрепить власть за сыном. Он остается один, — от него, узнав о его преступлении, отвернулись даже родные дети. Неудачи преследуют его и сводят в могилу.

Пьеса Толстого звучала бы иначе и была более логично связана с предыдущими частями трилогии, если бы писатель попробовал показать, насколько удалось Борису осуществить поставленную цель, — получив полноту власти, «послужить земле». Образ от этого только выиграл бы, был бы более завершенным, а может быть, и более близким к исторической правде.

Добавим, что если в характеристике Годунова, данной Пушкиным, большую роль играют угрызения совести, царь Борис Толстого страдает не столько от нравственных мучений и своей виновности, сколько от ясного сознания, что преступление было совершено напрасно, что народ не оценил той жертвы, которую он принес для страны, и отвернулся от него. Как умный человек, Борис понимает, что его заветная мечта стать царем — благоделем Руси его обманула. Он умирает с горьким сознанием того, что все сделанное им для страны и народа, забыто, что он оказался неправ:

...Господь карает ложь!
От зла лишь зло родится — все едино,
Себе ль мы им служить хотим иль царству, —
Оно ни нам, ни царству впрок нейдет!

Из истории известно, что не приписанное Борису преступление свело на нет его ум и талант правителя, а политическая ситуация, причины которой лежали в глубоких социальных противоречиях эпохи. Эта ситуация оказалась на руку врагам Бориса — боярам, которые, использовав все доступные им средства, страшно отомстили ему за старые обиды.

3. С. Паперный

*

«Пушкин в прозе»

Лев Толстой назвал Чехова — «Пушкин в прозе»¹. Хотя это определение широко известно, смысл его не вполне исчерпан. Толстой находит у Пушкина и Чехова общие черты. Он и позже

¹ «Много говорили о Вас, — сообщал Б. Лазаревский 5 сентября 1903 г., рассказывая о поездке в Ясную Поляну. — Чехов — это Пушкин в прозе... Если бы Вы знали, как мне радостно слышать это сравнение» (Отдел рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина. См. также: «Журнал для всех», 1905, № 7, стр. 427).

Академия наук СССР
Институт мировой литературы
им. А. М. Горького

ИСКУССТВО СЛОВА

СБОРНИК СТАТЕЙ
К 80-ЛЕТИЮ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
ДИМИТРИЯ ДИМИТРИЕВИЧА
БЛАГОГО

Издательство «Наука»
Москва 1973